- Хмф, сколько ему лет? Какие у него могут быть способности? Все вы, уходите! - секретарь Линь махнул рукой и холодно сказал.

- Пойдем, Большой брат Хуан! - Тан Хао не собирался их уговаривать.

- Подождите! - закричала Су Юнь. - Жэньгуй, пусть он посмотрит моего сына!

- Что ты делаешь? - секретарь Линь был в ярости.

- Что я делаю? Я пытаюсь спасти нашего сына. Нет ничего плохого в том, что он посмотрит его, вдруг у него есть решение?

- Разве ты не знаешь, что все эти люди мошенники? Надо мной весь город будет смеяться, если об этом узнают! - лицо секретаря Линь было красным от гнева.

- Скажи мне, что важнее: твоё лицо или жизнь нашего сына? - взвизгнула Су Юнь. Она совсем не сдерживалась.

- Ты… - секретарь Линь не знал, что ответить.

Су Юнь вытерла слезы. Она подошла к Тан Хао и спросила:

- Как мне обратиться к вам?

- Меня зовут Тан Хао. Вы можете называть меня Сяо Тан!

- О! Сяо Тан, ты можешь спасти нашего Минсюаня?

- Сначала мне придётся взглянуть на него! Только осмотрев его, я смогу поставить диагноз, - задумчиво ответил Тан Хао.

- Хорошо, пойдём! Пожалуйста, быстрее! - Су Юнь затащила Тан Хао в комнату.

Секретарь Линь последовал за ними. Его лицо было холодным, он резко смотрел на Тан Хао.

Тан Хао огляделся комнату. Он увидел молодого человека, лежащего на больничной койке.

Он выглядел на двадцать с небольшим лет и имел красивое лицо.

Тан Хао кратко посмотрел на общее состояние его тела. Затем он протянул руку к запястью, чтобы проверить его пульс.

Наконец, он коснулся лба пациента и почувствовал его ци. Таким образом, он мог различить, что происходило в мозгу пациента.

- Что там, Сяо Тан? - с тревогой спросила Су Юнь. Она боялась, но в то же время цеплялась за надежду.

Примерно через три минуты Тан Хао убрал руку. Он стоял и думал долго и упорно.

- Я могу вылечить его, но вероятность успеха только шестьдесят или семьдесят процентов, если у меня всё получится, - наконец сказал Тан Хао.

- Шестьдесят или семьдесят процентов? - Су Юнь выглядела очень счастливой.

- Я не могу этого допустить! Что, если что-то пойдёт не так? Минсюань ещё не проснулся, но, по крайней мере, он всё ещё жив, и ещё есть шанс, что он пробудится. Если что-то пойдёт не так, его жизнь может оказаться в опасности, - секретарь Линь решительно отверг это.

- Это… - Су Юнь колебалась.

Это был трудный выбор для неё.

Тан Хао холодно посмотрел на секретаря Линь:

- Не беспокойтесь. Даже если я не смогу вылечить его, это не будет угрожать жизни вашего сына. Я могу гарантировать это.

- Чего стоит твоя гарантия? - холодно ответил секретарь Линь.

- Как ты будешь его лечить, Сяо Тан? Это опасно? – взволнованно спросила Су Юнь.

- Иглоукалывание, конечно. Не волнуйтесь, это абсолютно безопасно, - ответил Тан Хао.

- Акупунктура? - Су Юнь вздохнула с облегчением. Она слышала о чудесах иглоукалывания.

- Пусть он попробует? - она обернулась и спросила секретаря Линь.

Секретарь Линь ничего не сказал. Он стоял там с угрюмым лицом.

Он посмотрел на Тан Хао, затем на своего сына на больничной койке. Его кулаки были крепко сжаты, а тело дрожало.

В своём сердце он боролся с этой дилеммой.

С одной стороны, он не верил этому так называемому «врачу». С другой стороны, он отчаянно нуждался в нём. Он не испытывал оптимизма по поводу вероятности в десять процентов, которую обещал ему старший доктор Чэнь.

Все в комнате смотрели на него.

Через четыре или пять минут он кивнул и болезненно сказал:

- Пусть попробует!

- Секретарь Линь! Вы не можете! Это больница, как вы можете позволить им делать всё, что они хотят? - вмешалась медсестра.

- Если что-то случится, я буду нести всю ответственность! - тихим голосом сказал секретарь Линь.

- Это… О! Как вы можете! Я пойду искать старшего доктора Чэня! - медсестра выбежала из палаты.

- Теперь, когда секретарь Линь согласился, я попробую. Прежде всего, мне нужен набор игл. Золотые иглы подойдут лучше всего, - сказал Тан Хао.

- Это легко. Я знаю старого китайского врача, у которого есть такой набор. Я свяжусь с ним для тебя, - Лю Дацзюнь немедленно достал свой телефон.

Он вышел на улицу, чтобы позвонить, затем быстро вернулся:

- Готово. Он должен быть здесь меньше чем через двадцать минут.

Тан Хао кивнул.

Некоторое время спустя из коридора послышались безумные шаги. Затем старший доктор Чэнь ворвался в дверь, как будто горел.

- Что вы делаете, секретарь Лин? Это больница. Вы не можете просто делать то, что вам хочется! У молодого мастера Линя всё ещё есть надежда. Что произойдёт, если что-то пойдет не так? - отчаянно возражал старший доктор Чэнь.

Он обернулся и посмотрел на Тан Хао:

- Так это тот врач, о котором вы говорили? Вы с ума сошли, секретарь Линь?

Секретарь Линь был непреклонен:

- Не говорите больше, старший доктор Чэнь. Я буду нести полную ответственность за всё, что может случиться!

- Это… секретарь Линь! - пот катился градом по лбу старшего доктора Чэня.

Он снова посмотрел на Тан Хао. Это было нелепо!

Сколько лет может быть этому ребёнку? Он выглядел максиум на восемнадцать лет. Как он может быть экспертом в медицине? Что вошло в голову секретаря Линь, что он решил довериться этому человеку?

Даже если бы он был по-настоящему талантливым, он никак не мог оживить больного в коме! Лучшие китайские врачи, которых он знал, не хвастались, что у них есть такие способности. Кто этот ребёнок перед ним?

- Мошенник! Он должен быть мошенником! - старший доктор Чэнь стиснул зубы, глядя на Тан Хао.

Тан Хао взглянул на него:

- Старший доктор Чэнь, вы скоро узнаете, мошенник ли я. Если вы волнуетесь, можете стоять рядом со мной, пока я вставляю иглы.

Через десять минут появились золотые иглы.

Тан Хао достал из футляра золотые иглы и осмотрел их одну за другой. Он выбрал одну, нацелил её на верхнюю часть черепа пациента и осторожно вонзил её.

Его движения рук были стабильны. Золотая игла пробила кожу черепа и точно попала в точку меридиана.

По мере того, как повышался его уровень совершенствования, его рефлексы и чувства, а также все функции организма улучшались. Его движения теперь были такими же точными, как у машины.

Когда была введена первая игла, старший доктор Чэнь всё ещё не был убежден.

Выражение его лица изменилось, когда иглы одна за другой начали вонзаться в кожу пациента.

Движения этого молодого человека были чрезвычайно уверенными. Он казался мастером иглоукалывания.

«Не говорите мне ... он не лгал? Хммм! Даже если он невероятно талантлив, он никак не сможет пробудить пациента в коме!» - старший доктор Чэнь ухмыльнулся.

Атмосфера в комнате была тяжёлой.

Все посмотрели на молодого человека. Они либо опасались, либо подозревали его.

Су Юнь, президент Хуан и другие чувствовали тяжесть на сердце.

Тан Хао прекратил вставлять иглы после девятой.

Он глубоко вдохнул, затем направил ци в свои ладони. Он мягко касался золотых игл, чтобы стимулировать точки меридианов.

Через десять минут электроэнцефалограмма начала пульсировать.

Затем тело пациента сильно задрожало и начало двигаться.

Его безжизненные глаза прояснились, он медленно вернулся в сознание.

http://tl.rulate.ru/book/43379/1197073